

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 48-КГ21-17-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

31 августа 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В., Гетман Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску ОАО «МРСК Урала» к Лапо Алексею Михайловичу, Костаренко Лиле Николаевне, Ефремовой Анне Владимировне, Абдрахимовой Галине Валерьевне, Чулковой Татьяне Ивановне, Плехановой Марине Васильевне о расторжении договоров на технологическое присоединения к электрическим сетям, взыскании фактических затрат по кассационной жалобе Лапо Алексея Михайловича на решение Калининского районного суда г. Челябинска от 21 июля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 13 октября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя ОАО «МРСК Урала» Слотину Н.А., возражавшую против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ОАО «МРСК Урала» обратилось в суд с иском к Лапо А.М., Костаренко Л.Н., Ефремовой А.В., Абдрахимовой Г.В., Чулковой Т.И., Плехановой М.В. и просило расторгнуть договоры технологического присоединения к электрическим сетям, заключённые между истцом и

ответчиками, а также взыскать с Абдрахимовой Г.В. и Чулковой Т.И. стоимость фактических затрат на подготовку и выдачу технических условий.

Требования общества мотивировало тем, что между сторонами были заключены указанные договоры, по условиям которых истец принял на себя обязательство по технологическому присоединению к электрическим сетям принадлежащих ответчикам объектов на территории дачного посёлка «Райский». Во исполнение принятых на себя обязательств истцом заключён ряд договоров, однако для подключения потребителей потребовалось провести электрические сети через земельные участки, принадлежащие Алексеевой Т.Р. и Габдулину Р.Ж., которые отказывают в согласовании прохождения линии электропередач по принадлежащим им земельным участкам. При указанных обстоятельствах, как полагал истец, у него отсутствует техническая возможность по присоединению ответчиков к технологическим сетям, что является основанием для расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора.

Решением Калининского районного суда г. Челябинска от 21 июля 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 13 октября 2020 г., исковые требования удовлетворены.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2021 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене решения суда первой инстанции, апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции, вынесении нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований ОАО «МРСК Урала» без передачи дела на новое рассмотрение в нижестоящий суд.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 2 августа 2021 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит её подлежащей удовлетворению в части.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом первой инстанции, а также проверившими законность его решения судами апелляционной и кассационной инстанций, при разрешении настоящего спора.

Судом установлено, что между сетевой организацией ОАО «МРСК Урала» и ответчиками заключены договоры об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям жилых домов, расположенных в дачном поселке «Райский» Аргаяшского района Челябинской области, в том числе и № 6100054900 от 24 декабря 2018 г. с Лапо А.М., по условиям которого сетевая организация приняла на себя обязательства по осуществлению технологического присоединения энергопринимающих устройств заявителя ВРУ-0,4 кВ, в том числе по обеспечению готовности объектов электросетевого хозяйства (включая их проектирование, строительство, реконструкцию) к присоединению энергопринимающих устройств, урегулированию отношений с третьими лицами в случае необходимости строительства (модернизации) такими лицами принадлежащих им объектов электросетевого хозяйства (энергопринимающих устройств, объектов электроэнергетики). Лапо А.М. обязался оплатить расходы на технологическое присоединение, необходимые для электроснабжения объекта – принадлежащего ему дома.

Срок выполнения мероприятий по технологическому присоединению, установленный п. 5 договоров, составляет 1 год со дня их заключения.

В соответствии с разделом 2 договоров ОАО «МРСК Урала» обязалось надлежащим образом исполнить обязательства по данным договорам, в том числе по выполнению возложенных на сетевую организацию мероприятий по технологическому присоединению (включая урегулирование отношений с иными лицами) до границ участка, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства заявителей, указанные в технических условиях. Кроме того, в течение 10 рабочих дней со дня уведомления заявителем сетевой организации о выполнении им технических условий осуществить проверку их выполнения, провести с участием заявителя осмотр (обследование) присоединяемых энергопринимающих устройств, а также не позднее 10 рабочих дней со дня проведения осмотра осуществить фактическое присоединение энергопринимающих устройств заявителя к электрическим сетям, фактический прием напряжения и мощности, составить акт об осуществлении технологического присоединения и направить его заявителю.

Ответчики, в том числе, Лапо А.М., в свою очередь, обязались надлежащим образом исполнить обязательства по заключённым договорам, в том числе по выполнению возложенных на заявителей мероприятий по технологическому присоединению в пределах границ участков, на которых расположены присоединяемые энергопринимающие устройства, указанные в технических условиях; после выполнения мероприятий по технологическому присоединению в пределах границ участков, предусмотренных техническими

условиями, уведомить сетевую организацию о выполнении технических условий, в том числе решения по схеме внешнего электроснабжения (схеме выдачи мощности объектов по производству электрической энергии), релейной защите и автоматике, телемеханике и связи, в случае если такая проектная документация не была представлена заявителем в сетевую организацию до направления заявителем в сетевую организацию уведомления о выполнении технических условий (если в соответствии с законодательством Российской Федерации о градостроительной деятельности разработка проектной документации является обязательной).

Технические условия являлись неотъемлемой частью договоров, срок их действия составлял 2 года со дня заключения договора.

В соответствии с п. 15 договоров, они могут быть расторгнуты по требованию одной из сторон по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации.

31 января 2019 г. в ходе исполнения вышеуказанных договоров ОАО «МРСК Урала» заключило с ООО «СпецСтройЭнерго» договор на выполнение проектных и изыскательских работ.

Подрядная организация при проведении предпроектных обследований выявила, что для подключения потребителей проектируемую электросеть необходимо установить на территории дачного поселка «Райский», в связи с чем необходимо согласование проведения указанных работ с собственниками земельных участков, для чего в адрес Алексеевой Т.Р. и Габдулина Р.Ж. (собственников земельных участков) направлены запросы о согласовании прохождения линии электропередач и установки необходимого оборудования.

На данные письма Алексеева Т.Р. и Габдулин Р.Ж. ответили отказом в согласовании.

Таким образом, истец не исполнил обязательства по заключённым договорам в связи с отсутствием согласия собственников земельных участков в размещении линейного объекта на их участках.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что обязательства истца, возникшие из договоров по присоединению объектов ответчиков к электрическим сетям прекратились невозможностью их исполнения в связи с отказом собственников смежных земельных участков в согласовании размещения линейных объектов на их участках, что в силу ст. 451 Гражданского кодекса Российской Федерации является основанием для расторжения договора вследствие существенного изменения обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора.

Суд также указал, что истец был обязан заключить договор на технологическое присоединение, однако в ходе выполнения данных работ при реализации технических условий, уже после заключения договоров была

установлена невозможность исполнения обязательств со стороны истца, при этом истец предпринял все возможные меры для осуществления технологического присоединения энергопринимающих устройств объектов ответчиков.

Суд апелляционной инстанции дополнительно указал, что ответчики в порядке ст. 39³⁷ Земельного кодекса Российской Федерации за установлением публичного сервитута в целях размещения объектов электросетевого хозяйства в уполномоченные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления не обращались, однако не лишены такой возможности, как не лишены и возможности вновь обратиться к истцу с заявкой на технологическое присоединение.

Суд кассационной инстанций оставил решение суда первой инстанции и апелляционное определение без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В силу п. 1 ст. 451 Гражданского кодекса Российской Федерации основанием для расторжения договора является существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора.

Изменение обстоятельств признаётся существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключён или был бы заключён на значительно отличающихся условиях.

Договор может быть расторгнут судом при наличии одновременно следующих условий: в момент заключения договора стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет; изменение обстоятельств вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от неё требовалась по характеру договора и условиям оборота; исполнение договора без изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора; из обычаев делового оборота или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несёт заинтересованная сторона (п. 2 ст. 451 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации указано, что, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несёт ответственность,

если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств.

В соответствии со ст. 26 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон об электроэнергетике) технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, и носит однократный характер. Технологическое присоединение осуществляется на основании договора об осуществлении технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства, заключаемого между сетевой организацией и обратившимся к ней лицом. Указанный договор является публичным. Технологическое присоединение осуществляется в сроки, определяемые в порядке, установленном Правительством Российской Федерации или уполномоченным им федеральным органом исполнительной власти.

Правила технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям (здесь и далее – в редакции от 21 декабря 2018 г, далее – Правила присоединения) утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 861 () в соответствии со ст. 21 и 26 Закона об электроэнергетике и устанавливают порядок технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам (далее – энергопринимающие устройства), к электрическим сетям, регламентируют процедуру присоединения энергопринимающих устройств к электрическим сетям сетевой организации (далее – технологическое присоединение), определяют существенные условия договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, устанавливают требования к выдаче технических условий, в том числе индивидуальных, для присоединения к электрическим сетям, критерии наличия (отсутствия) технической возможности технологического присоединения и особенности технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей посредством

перераспределения присоединённой мощности между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

В соответствии с абзацем первым п. 3 Правил присоединения сетевая организация обязана выполнить в отношении любого обратившегося к ней лица мероприятия по технологическому присоединению при условии соблюдения им данных правил и наличии технической возможности технологического присоединения.

Независимо от наличия или отсутствия технической возможности технологического присоединения на дату обращения заявителя сетевая организация обязана заключить договор с лицами, указанными в пп. 12¹, 14 и 34 названных правил, обратившимися в сетевую организацию с заявкой на технологическое присоединение энергопринимающих устройств, принадлежащих им на праве собственности или на ином предусмотренном законом основании, а также выполнить в отношении энергопринимающих устройств таких лиц мероприятия по технологическому присоединению (абзац второй п. 3 Правил присоединения).

К заявителям, на которых распространяется действие абзаца второго п. 3 Правил присоединения, относятся, в частности, физические лица в целях технологического присоединения энергопринимающих устройств, максимальная мощность которых составляет до 15 кВт включительно (с учётом ранее присоединённой в данной точке присоединения мощности), которые используются для бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, и электроснабжение которых предусматривается по одному источнику (п. 14).

Из Правил присоединения следует, что на сетевую организацию возлагается не только обязанность по осуществлению собственно мероприятий по технологическому присоединению энергопринимающих устройств к электрическим сетям, но и целого ряда подготовительных мероприятий, необходимых для осуществления такого технологического присоединения, включая усиление существующей электрической сети в связи с присоединением новых мощностей (строительство новых линий электропередачи, подстанций, увеличение сечения проводов и кабелей, замена или увеличение мощности трансформаторов, расширение распределительных устройств, модернизация оборудования, реконструкция объектов электросетевого хозяйства, установка устройств регулирования напряжения для обеспечения надёжности и качества электрической энергии).

При этом из подп. «б» п. 25 и подп. «б» п. 25 (1) Правил присоединения следует, что сетевая организация обязана осуществить эти подготовительные мероприятия за свой счёт в отношении любых заявителей.

Сопоставление перечня содержащихся в подп. «б» п. 25 и подп. «б» п. 25 (1) Правил присоединения мероприятий с п. 28 тех же правил, определяющим критерии наличия технической возможности технологического присоединения, позволят сделать вывод о том, что эти

мероприятия, по существу, направлены на обеспечение технической возможности технологического присоединения.

Таким образом, в силу приведённых положений Закона об электроэнергетике и Правил присоединения обеспечение технических условий технологического присоединения в отношении любого обратившегося к сетевой организации заявителя является неотъемлемой частью обязанностей сетевой организации по соответствующему публичному договору.

В соответствии с п. 6 Правил присоединения технологическое присоединение осуществляется на основании договора, заключаемого между сетевой организацией и юридическим или физическим лицом, в сроки, установленные Правилами. Заключение договора является обязательным для сетевой организации.

В силу п. 16³ Правил присоединения обязательства сторон по выполнению мероприятий по технологическому присоединению в случае заключения договора распределяются следующим образом: заявитель исполняет указанные обязательства в пределах границ участка, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства заявителя; сетевая организация исполняет указанные обязательства (в том числе в части урегулирования отношений с иными лицами) до границ участка, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства заявителя.

Как установлено подп. «г» п. 25(1) Правил присоединения, в технических условиях для заявителей, предусмотренных п. 14 данных правил, должно быть указано распределение обязанностей между сторонами по исполнению технических условий (мероприятия по технологическому присоединению в пределах границ участка, на котором расположены энергопринимающие устройства заявителя, осуществляются заявителем, а мероприятия по технологическому присоединению до границы участка, на котором расположены энергопринимающие устройства заявителя, включая урегулирование отношений с иными лицами, осуществляются сетевой организацией).

Таким образом, в отношении лиц, указанных в п. 14 Правил присоединения, обратившихся в сетевую организацию с заявкой на технологическое присоединение энергопринимающих устройств, к которым относятся ответчики, сетевая организация обязана заключить договор технологического присоединения, неотъемлемой частью которого является обязанность сетевой организации по обеспечению технических условий технологического присоединения.

С учётом изложенного на ОАО «МРСК Урала» лежала обязанность не только по совершению мероприятий по технологическому присоединению в рамках договора присоединения, но и совершению действий по обеспечению технических условий технологического присоединения, в том числе по

урегулированию отношений с третьими лицами по вопросу исполнения мероприятий по технологическому присоединению.

При этом, заключая договор технологического присоединения, сетевая организация обладала сведениями, необходимыми для реализации обязанностей по данному договору, и самостоятельно согласовала технические условия.

Таким образом, урегулирование отношений с третьими лицами по вопросу исполнения мероприятий по технологическому присоединению по заключённым ответчиками договорам является обязанностью ОАО «МРСК Урала», что также нашло свое отражение в выданных ответчикам технических условиях.

Между тем, при рассмотрении настоящего спора судом не добыто доказательств, с достоверностью подтверждающих совершение ОАО «МРСК Урала» действий по согласованию. Судом также не установлено совокупности оснований, предусмотренных ст. 451 Гражданского кодекса Российской Федерации, для расторжения договоров, в частности, имел ли место сам факт изменения каких-либо обстоятельств с момента заключения договора, были ли эти изменения существенными и что сетевая организация не могла разумно предвидеть наступление этих обстоятельств при заключении договоров.

Доказательств фактической невозможности исполнения договоров по причине, не зависящей от обязанной стороны, изменения обстоятельств, вызванных причинами, которые ОАО «МРСК Урала» не может преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру договоров и условиям оборота, истцом не представлено, и судом не добыто.

Кроме того, ссылаясь на то, что потребители не обратились в органы местного самоуправления за установлением публичного сервитута, суд не учёл, что обязанность по выполнению технических мероприятий за пределами участков потребителей по условиям договоров лежала на сетевой организации, а в соответствии со ст. 309² Гражданского кодекса Российской Федерации расходы на исполнение обязательства несёт должник.

Таким образом, обжалуемые решение суда, апелляционное определение и постановление кассационного суда общей юрисдикции не отвечают признакам законности и обоснованности, поскольку постановлены без полного и всестороннего исследования обстоятельств, имеющих значение для правильного решения спора, что привело к вынесению неправосудных судебных актов.

Допущенные судом первой инстанции нарушения норм права, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, однако с учётом того, что податель кассационной жалобы не наделён полномочиями действовать в интересах всех ответчиков, они подлежат отмене в части удовлетворения исковых требований, предъявленных к Лапо А.М., а дело в этой части – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Калининского районного суда г. Челябинска от 21 июля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 13 октября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2021 г. в части удовлетворения исковых требований ОАО «МРСК Урала» к Лапо Алексею Михайловичу отменить, в этой части направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

